

FANFICTION AS A PHENOMENON OF PARTICIPATORY LITERATURE IN THE DIGITAL AGE

Nuridinov Zuhridin Shuhrat ugli

Lecturer, Department of Russian Language Methodology, Fergana State
University, Fergana, Uzbekistan

Abstract

This article examines fanfiction - the literary creation of fan readers based on the works of others - as a phenomenon of contemporary participatory culture. Using Russian (D. Yemets, D. Glukhovsky) and international (E.L. James) practice, the mechanisms of fan text's transition from the amateur to the institutional arena are examined. A conclusion is drawn that fanfiction is a natural consequence of the democratization of the literary process in the digital age.

Keywords

fanfiction, participatory culture, fandom, canon, digital literature.

ФАНФИКШЕН КАК ФЕНОМЕН УЧАСТНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ

Нуридинов Зухриддин Шухрат угли

Преподаватель кафедры методики русского языка, Ферганский
государственный университет, г. Фергана, Узбекистан

Аннотация. Статья посвящена фанфикшену - литературному творчеству читателей-фанатов на основе чужих произведений - как феномену современной партиципаторной (участной) культуры. На материале русской (Д. Емец, Д. Глуховский) и зарубежной (Э. Л. Джеймс) практики рассматриваются механизмы перехода фанатского текста из любительской в институциональную плоскость. Делается вывод о фанфикшене как закономерном следствии демократизации литературного процесса в цифровую эпоху.

Ключевые слова: фанфикшен, партиципаторная культура, фэндом, канон, цифровая литература.

Введение. Фанфикшен - литературные произведения, написанные читателями по мотивам уже существующих книг, фильмов, игр и распространяемые, как правило, бесплатно в Интернете, - долгое время находился на периферии литературоведческого внимания как явление «непрофессиональное». Между тем рост онлайн-платформ (Archive of Our Own, Ficbook, Самиздат) и ряд громких коммерческих успехов фанатских текстов заставляют рассматривать фанфикшен как значимую часть современного литературного процесса, в которой граница между автором и читателем становится подвижной.

Основная часть. Фанфикшен опирается на ряд устойчивых признаков: зависимость от исходного канона при сохранении свободы интерпретации; любительский, по умолчанию некоммерческий статус текста; жанровое разнообразие (от романтических историй до кроссверов) и собственный сленг сообщества (AU, ООС); а также интерактивность - текст создаётся и обсуждается в реальном времени внутри фэндома. Особый интерес представляет траектория перехода фанфика из любительской сферы в институциональную. В русской традиции показателен случай Д. Емца, чья серия «Таня Гроттер» (2002–2005) выросла из пародийного переосмысления «Гарри Поттера» в самостоятельный коммерческий книжный проект. Иной механизм институционализации демонстрирует вселенная «Метро 2033» Д. Глуховского: автор официально разрешил читателям создавать тексты в построенном им постапокалиптическом мире, а лучшие из них были отобраны и изданы как часть канона - редкий случай, когда сообщество фанатов становится соавтором издательской серии.

В зарубежной практике наиболее известный пример - роман Э. Л. Джеймс «Пятьдесят оттенков серого», изначально опубликованный как фанфик по

«Сумеркам» С. Майер. После переработки текста и удаления прямых отсылок к первоисточнику книга стала самостоятельным мировым бестселлером. Этот случай наглядно демонстрирует, что граница между фанфикшеном и «оригинальной» литературой носит не сущностный, а институциональный характер: текст остаётся тем же по художественным приёмам, но меняет статус в зависимости от решения автора и издателя.

Сопоставление русского и зарубежного материала показывает две разные модели легитимации фанатского текста: коллаборативную (Глуховский, где сообщество интегрируется в авторский проект) и индивидуальную (Джеймс, где автор дистанцируется от исходного канона ради коммерческой самостоятельности). Обе модели, однако, свидетельствуют об одном процессе - размывании традиционной иерархии «автор - читатель» в условиях цифровой культуры.

Заключение. Фанфикшен следует рассматривать не как маргинальное любительское явление, а как закономерный продукт партиципаторной культуры, в которой читатель получает реальную возможность влиять на литературный процесс. Дальнейшее изучение фанфикшена перспективно в связи с вопросами авторского права, трансформацией статуса автора и взаимодействием фанатского творчества с традиционными формами литературы.

Список литературы

1. Емец Д. Таня Гроттер и магический контрабас. – М.: Эксмо, 2002.
2. Глуховский Д. Метро 2033. – М.: Популярная литература, 2005.
3. James E. L. Fifty Shades of Grey. – New York: Vintage Books, 2012.
4. Jenkins H. Textual Poachers: Television Fans and Participatory Culture. – New York: Routledge, 1992.
5. Hellekson K., Busse K. (eds.) The Fan Fiction Studies Reader. – Iowa City: University of Iowa Press, 2014.